

Семь человечеств Даниила Андреева

Алексей Загуляев

18+

Аримойя

Алексей Загуляев

**Семь человечеств
Даниила Андреева**

«Автор»

2020

Загуляев А. Н.

Семь человечеств Даниила Андреева / А. Н. Загуляев —
«Автор», 2020 — (Аримойя)

Попытка выделить одну из линий в книге Даниила Андреева «Роза Мира» и поразмышлять об этом. К тому же это даст дополнительные ключи к пониманию некоторых идей из моего романа «Миссия».

Содержание

Предисловие	5
Вводные понятия к главам	9
Человечества	12
Ангелочеловечество	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Загуляев

Семь человечеств Даниила Андреева

Предисловие

Эпиграф: «Свобода и своеобразие философского познания всегда подвергались опасности, и притом с разных, противоположных сторон. Если сейчас философия находится в зависимости от науки, то раньше она находилась в зависимости от религии. ... Но рабство философа связано совсем не с тем, что у него есть религиозная вера и научное знание. Рабство это связано с тем, что религиозная вера и научное знание становятся внешними повелевающими силами для философского познания. И религия и наука могут внутренне оплодотворять философское познание, но они не должны делаться внешним авторитетом для него. ... Если философ верит в религиозное откровение, то он не может в своем познании не питаться им. Но откровение не есть для его философского познания внешний авторитет, оно есть для него внутренний факт, философский опыт. ... Философия человечна, философское познание – человеческое познание; в ней всегда есть элемент человеческой свободы, она есть не откровение, а свободная познавательная реакция человека на откровение. Если философ-христианин и верит в Христа, то он совсем не должен согласовать свою философию с теологией православной, католической или протестантской, но он может приобрести ум Христов, и это сделает его философию иной, чем философия человека, ума Христова не имеющего. Откровение не может навязать философии никаких теорий и идеологических построений, но может дать факты, опыт, обогащающий познание. ... Философия есть часть жизни и опыт жизни, опыт жизни духа лежит в основании философского познания. Философское познание должно приобщиться к первоисточнику жизни и из него черпать познавательный опыт. Познание есть посвящение в тайну бытия, в мистерии жизни. Оно есть свет, но свет, блеснувший из бытия и в бытии. ... Религиозное откровение означает, что бытие открывает себя познающему. Как же он может быть к этому слеп и глух и утверждать автономию философского познания против того, что ему открывается?».

(Н. Бердяев «О назначении человека»)

Перечитывая «Розу Мира» снова и снова, я каждый раз нахожу что-то новое, ранее не замеченное мною. Я почти уверен, что такие находки будут бесконечными, если бесконечно перечитывать тексты Даниила Андреева. Всевозможные свидетельства, относящиеся к одному и тому же вопросу, разбросаны по книге, словно ключи в замысловатом квесте; и не только то, о чём говорит вестник, имеет значение, но и то, о чём он не говорит ни слова, хотя, по логике вещей, должен; упомянутое как будто вскользь и невзначай насыщено таким глубоким смыслом, что это достойно отдельного многостраничного описания... И как бы я ни старался переставить местами главы и части текстов, как бы ни старался соединить в одном абзаце разбросанные по разным местам описания, – всё равно эта моя новая структура ни в какое сравнение не входит со структурой первоначальной, авторской. В «Розе Мира» настолько всё цельно и изложено с такой безукоризненной внутренней логикой, что любая перестановка мест вряд ли

облегчит понимание этой книги для тех, кто ещё не готов принять хотя бы часть её утверждений.

Всевозможные сравнения с другими источниками теряют смысл, как если бы я сравнивал ярко освещённый предмет с чем-то туманным, едва оформленным; ни теософия Блаватской, ни антропософия Рудольфа Штайнера ничего общего не имеют с содержанием «Розы Мира». Некогда увлечённый этими авторами, я ещё силился что-то сравнивать, но в итоге понял, что такие попытки обречены на логические подмены. Людей, пытающихся увидеть «Розу Мира» через призму теософии и антропософии, не так мало. К сожалению, часто они не улавливают существенной разницы между этими областями и идеями Даниила Андреева. Чтобы поправить столь некритичное отношение при сопоставлении этих концепций, приведу мнение самого Андреева относительно Блаватской и Штайнера. Это было обнаружено в его черновиках, относящихся к «Розе Мира». Андреев считал, что, несмотря на «крайне смутные предчувствия Розы Мира», Блаватская находилась в то же время под влиянием некоторых низших форм индийской философии и под воздействием бесовщины от Дуггура до Цебрумра. Что же касается Штайнера, то его он считал «несчастливым путаником», совратившим с пути тысячи душ; посмертные муки Штайнера, по словам Андреева, сократило лишь то, что тот был добр в жизни. Я полагаю, что простое знание этого отношения Андреева к этим двум людям остановит много ненужных споров и попыток найти общее между несовместимым. Даниил Андреев прозрел намного дальше и оформил увиденное в такие образы, которые, с одной стороны, синкретичны (неразлагаемы, нераздельны), а с другой – легко вплетаются в рамки человеческих представлений. Если же начинать поиски корней андреевских образов в религиозной космологии, то вообще можно запутаться окончательно и совершить какую-нибудь ошибку. К тому же здесь кроется одна сложность... Современное сознание, за века выхолощенное наукообразным мышлением, может столкнуться с чем-то для него новым. Конечно, по сути своей новым это не является, потому что мифологический подход к пониманию космических процессов сопутствовал человечеству на протяжении тысячелетий. Но этот язык нами уже давно забыт, отданный на откуп художникам и поэтам. Но ведь именно ОБРАЗ, а не абстрактное рассуждение о чуждых нашему духу «абсолютах», является тем универсальным кодом Вселенной, при помощи которого только и возможно общение между человеком и Богом. И надо понимать, что этот код исторически подвижен, он как бы вбирает в себя со временем всё новые и новые смыслы, предстаёт такими гранями, которых мы ещё не могли наблюдать тысячу или двести лет назад. Но он всё равно остаётся ОБРАЗОМ и ничем иным. И ещё понимать нужно то, что такие образы могут интерпретироваться нашим сознанием по-разному: во-первых, сообразно личному опыту, а, во-вторых, сообразно тому историческому контексту, на фоне которого они были явлены первый раз. Нужно научиться видеть главное, нужно разглядеть намеченные пути и цели. И если нет никаких параллелей с западной мистической школой, которые могли бы хоть отчасти помочь адаптировать к нашему сознанию поток андреевских образов, то здесь на помощь могла бы прийти русская религиозная философия. И в первую очередь философия Владимира Соловьёва. Идея всеединства под эгидой какой-то высокоэтичной инстанции пронизывает всё творчество этого русского философа, мистика и поэта. Положив начало самому движению религиозной философской мысли, Соловьёв, прожив недолгую жизнь, передал эстафету целой плеяде выдающихся мыслителей конца девятнадцатого-начала двадцатого веков: Сергей Булгаков, Николай Бердяев, Павел Флоренский... И конечно же, особое место следует уделить Фёдору Михайловичу Достоевскому, который ещё до Соловьёва поднял этическую и религиозно-философскую планку на такую высоту, которая оказалась по силам лишь единицам. Да, Андреев движется как бы в фарватере всех этих идей, но никто до него не осмелился дать ответы на существующие вопросы таким образом, чтобы над ноуменальными (непознаваемыми разумом) явлениями заблестали образы зримые, так понятные человеческому сердцу; ведь именно к этим образам вопиет человеческая душа, исполненная болью и состраданием

за несовершенный дольний мир. Личный опыт общения с миром духовным имели все, кого я упомянул выше, но никто почему-то не решился представить этот свой личный опыт как источник и двигатель вытекающих из него идей, но вместо того словно бы пытался его оправдать всё ещё умозрительными теориями, у которых во вне не находилось реальной опоры. И в этом есть главная заслуга Андреева – он был первым глашатаем, который, вопреки всему, прямо сказал о том, что уже не могло быть укрытым. Это же стало и своего рода камнем преткновения для классической русской религиозной мысли. Если имена Соловьёва и Бердяева заняли свои подобающие места в российской истории, то имя Даниила Андреева произносится чуть ли не шёпотом и вскользь.

Всякий, кому открываются иные миры, уже не может быть просто философом. Он превращается в духовидца. Философия для него становится лишь вспомогательным инструментом, во-первых, для того, чтобы сделать доступным для других всё то новое, что необходимо осознать, и, во-вторых, чтобы самому себе выстроить логическую линию повествования, ибо никто не отменял логику в том, что относится к языку, истории и культуре (из чего, собственно, и формируются цивилизации). И даже если до этого человек был всецело научного склада, он уже не сможет быть в полном смысле научным, если воочию столкнётся с духовным миром. Наука вообще не даёт нравственной оценки ни объектам, ни явлениям; но, рано или поздно, учёному приходится пересечься с этической стороной сугубо рациональной идеи, если таковая оказывается способной повлиять на общество. Надежда на какие-то узаконенные социальные институты настолько зыбка, насколько несовершенна общественная нравственность (в Древнем Риме законной нормой было рабство, и даже убийство раба преступлением не считалось). Потому учёному пришлось бы искать опору в других сферах, либо окончательно избавить свой мозг от способностей к эмпатии. Живое тому подтверждение – Эммануил Сведенборг, более пятидесяти лет занимавшийся исключительно научными дисциплинами, но, получив духовный опыт, ступивший смело на почву «зыбкого» мистицизма. Я уже говорил, что в отличие от других русских религиозных мыслителей, в Андрееве подкупает та смелость, с которой он встаёт по ту сторону «разумного» и «рационального». Но ведь он делает и большее, – столь же смело заявляет о вещах, противоречащих и духу ортодоксального христианства, и духу теософской всеядности и антропософских мозговых потуг заглянуть за порог земного лишь силою своего *ratio*. Он не лукавит, не пытается оправдаться, не хитрит и не говорит ничего лишнего. Словно гениальный математик, он пытается донести до обычного человека внутренний мир тех числовых законов, которые ему открылись. И если вы не ханжа, то не станете требовать от этого объяснения большего. Потому как, хотя чисел физически и не существует, но законы их существования и взаимодействия мы можем наблюдать в плодах земных инженеров. По плодам же мы познаём и бытие иных миров, а иначе где те инженеры, что творят непостижимый в своём величии космос?! Даниил Андреев – духовидец. И это не тот случай, когда можно смущённо отвести взгляд.

Чтобы ещё раз чётко осознать разницу между религиозным мышлением и мышлением религиозно-философским, нужно понять тот факт, что философия возникает в результате когнитивного диссонанса, т.е. столкновения в сознании человека конфликтующих идейных, ценностных и этических представлений. Однажды случается кризис веры, которая уже не может одной лишь собою удовлетворить все ментальные потребности. Подобные кризисы произошли в 6 – 5 веках до нашей эры как на Востоке, так и на Западе. На Востоке (в Индии) это был так называемый "кризис Упанишад", когда возникли новые философские концепции и зародились иные формы религий (буддизм). Даже атеизм возникает именно тогда, ибо атеизм – это тоже одна из форм философского материалистического осмысления мира. В Индии он назывался НАСТИКА. На Западе в тот же период зарождается кризис мистериальной религиозности, и начинает формироваться та философия, формы которой нам уже хорошо знакомы.

В этом смысле идеи Андреева есть идеи именно философские, ибо не что иное, как внутренний конфликт между ортодоксальным миром и миром, открывшимся духовному взору провидца, явился стержнем, на котором крепится вся внутренняя полемика "Розы Мира".

У меня нет цели писать в этом вступлении биографию Даниила Андреева. Книга рассчитана прежде всего на тех, кто пытался понять «Розу Мира», но, в силу трудности её прочтения, свернул с намеченного пути. Более того, я здесь коснусь лишь того небольшого пласта, который относится к истории сотворения провиденциальными силами (а в двух случаях и силами противными свету) семи человечеств. Вступление это – лишь попытка успокоить тех, кто сомневается в «здравости» авторов, подобных Андрееву. Смею вас уверить, что его «здравость» ничем не уступает здравости целого сонма религиозных философов, чьи имена только украсили наследие мировой гуманитарной науки, а в сфере чисто религиозной космологии дали последней бесценные образцы нового духовного опыта.

Вводные понятия к главам

В современной научной и околонучной среде с недавних пор ведутся жаркие дебаты о многомерности нашей вселенной, о наличии в ней антиматерии и всевозможных энергий, измерить и изучить которые представляется хотя и трудной задачей, но, по крайней мере, задачей такой, которую можно уже поставить перед человеческим интеллектом вполне легально с материалистической точки зрения. На заре первых цивилизаций такая терминология и такие описания не могли бы быть восприняты, пожалуй, ни одним сознанием, даже самым выдающимся. Космология (учение о мироустройстве) всех мировых религий так или иначе оперировала с этой многомерностью и искала образы, которые могли бы хоть приблизительно описать то, что открывалось взору духовидцев древнего мира. Современному читателю эти образы кажутся наивными и запутанными, и, кроме того, описываемое пять тысяч лет назад совершенно очевидно не совпадает с сегодняшним положением вещей, потому как нет никакой объективной причины отказывать в эволюции мирам, лежащим выше (или ниже) нашего, если в таковой эволюции мы не отказываем своему собственному миру. «Роза Мира» Даниила Андреева – это попытка описать и структурировать то положение вещей в многослойной вселенной, которое, во-первых, было ему открыто, и, во-вторых, касалось только тех процессов, в которые так или иначе включён человек в этой ли жизни, либо в последующем (после смерти) иноматериальном своём бытии.

Почти каждое небесное тело в нашей вселенной обладает набором разноматериальных слоёв. Для современного человека понятнее был бы термин «параллельные миры», но всё же правильнее называть их именно слоями, поскольку они имеют некоторую иерархическую (взаимосвязанную и соподчинённую по значимости) структуру. Таким набором разноматериальных слоёв обладает не только Земля, но также Солнце, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, некоторые спутники планет-гигантов и Луна (ныне лунные слои тесно связаны со слоями Земли и, в сущности, входят в земную систему слоёв). В стадии зарождения находится многослойная система Венеры, и, напротив, система Марса полностью исчерпала своё развитие, остановленное тёмными силами, и погибла ещё в очень далёкие времена. Между слоями в каждой из систем существует такая связь, которая характеризуется их общей задачей, отличной от задач слоёв другой системы. Поэтому не следует думать, что система слоёв одной планеты отлична от системы слоёв другой только потому, что эти планеты отдельно друг от друга сами по себе. Тут важно не «географическое» соотношение, а соотношение общих задач. Как раз поэтому некогда отдельная система слоёв Луны ныне входит в единую с Землёй брамфатуру. Так эти системы слоёв и называются – БРАМФАТУРЫ. Таким образом, существует брамфатура Земли, брамфатура Юпитера, брамфатура Солнца и т. п. И совершенно логично, что у каждой из этих брамфатур есть собственное имя. Брамфатура Земли называется ШАДАНАКАР. Сам Андреев пишет об этом так: *«...почти каждое небесное тело обладает рядом разноматериальных слоёв, образующих взаимосвязанную и взаимообусловленную систему. Брамфатурами называются такие системы, объединённые общностью процессов, протекающих в их слоях. В большинстве брамфатур нашей галактики основной процесс, объединяющий слои каждой из них, есть процесс борьбы Провиденциальных и демонических сил. Имеются, однако, и такие брамфатуры, которые попали под демоническую власть, и такие, которые уже полностью освободились».*

Кроме того, и каждый слой в этой системе имеет своё имя. Мы с вами живём в одном из слоёв, имя которому ЭНРОФ. Для него характерны три пространственных измерения и одно временное. Надо иметь в виду, что Энроф – это не только сама наша планета, но и весь нами наблюдаемый астрономический космос. И было бы глупо думать, что такая необозримая гро-

мада предназначена исключительно только для человека. В брамфатурах многих планет Энроф не населён разумными существами, но есть планеты, имеющие в этом слое такую же разумную жизнь, какую Энроф имеет в брамфатуре Земли. Правда, не всегда возможен прямой контакт между нами и теми разумными существами, которые населяют Энроф иной брамфатуры. Разумная жизнь многолика и не исчерпывается теми представлениями о ней, какие имеет современная биохимия. Из ближайших к нам планет стоит отметить Юпитер, в Энрофе которого существует разумная жизнь. К сожалению, форма её столь отлична от нашей, что контакт в Энрофе вряд ли когда-нибудь произойдёт. Лунное человечество, которое нам предстоит изучить после человечества титанов, тоже развивалось изначально в Энрофе. Изучение нашего физического слоя в пространственном понимании – это прерогатива таких наук, как физика, химия, биология, геология и т. д. Изучением же временной составляющей занимаются исторические науки. Нет ничего странного в том, что все иноматериальные слои тоже имеют возможность быть изученными в той или иной степени точности и что попытки этого предпринимались человечеством на протяжении всей его истории. И если инструментами материалистической науки были всякого рода физические приборы, то инструмент для изучения иноматериального существовал и существует пока только один – это сам человек. Силами духовидцев были очерчены пределы и ландшафты иных миров, силами философов всех мастей были предприняты попытки лишь мыслью проникнуть в закоулки незримого глазу, но ощущаемому всем человеческим существом; силами вестников и гениев писались картины, строились великолепные храмы и слагались истории о реалиях других измерений. И даже сам Планетарный Логос дважды воплощался на Земле, чтобы посеять те светлые откровения о горнем, на основе которых строились религии. Для обозначения плодов такого познания Даниил Андреев использует термины МЕТАФИЗИКА, МЕТАИСТОРИЯ, МЕТАКУЛЬТУРА, МЕТАГЕОГРАФИЯ... Легко догадаться, что приставка МЕТА- в этом контексте означает те явления, которые неразрывны с нашим видимым миром, во многом являются первоисточником событий, но которые при этом остаются за порогом нашего чисто физического восприятия. Эти термины не новы. Если о метаистории впервые заговорил Сергей Булгаков, то о метафизике рассуждал ещё сам Аристотель.

Даниил Андреев – это духовидец прежде всего. То, что открылось ему, было записано в «Розе Мира». Это плод его духовных переживаний, из которых каждый из нас волен вынести что-то своё, то, к чему он на сегодняшнем этапе своей жизни готов. И опять же стоит напомнить, что вся вселенная текуча; картины, застывшие в текстах духовидцев, на самом деле постоянно меняются, всё стремительно эволюционирует либо гибнет. А если учесть ещё и то, что во многих слоях время может достигать 236 измерений!!!, то даже через минуту после откровения всё может существенно поменяться. Нужно понять только сам принцип структуры и главную тенденцию. Это будет неизменно до конца нашего времени. На момент написания «Розы Мира» Шаданакар насчитывал 242 слоя, и только небольшую часть из них Андреев смог описать. Некоторые слои имеют от одного до шести пространственных измерений и, как я уже упомянул выше, от одного до 236 измерений временных. Понятно, что многомерная временная структура не имеет такой непреступной границы между прошлым и будущим, как в нашем земном одномерном времени, и всякое живущее в таком слое существо может путешествовать по времени ровно так же, как мы путешествуем по земным географическим точкам.

Некоторые слои (впрочем, таковых большинство) существуют не совсем отдельно друг от друга, а объединены какой-то общей задачей либо похожими функциями и, таким образом, образуют внутри Шаданакара тесно связанные области, которые Андреев называет САКУАЛЫ. Энроф в этом смысле слой-одиночка и ни в какие сакуалы не входит. Но вот первая в восходящем ряде сакуала состоит уже из 4 слоёв и называется Сакуалой Просветления. Но о ней мы будем вынуждены умолчать, чтобы не отходить далеко от намеченной нами задачи. Теперь,

после того, как я ввёл некоторые необходимые на этом этапе понятия, мы можем поговорить о семи человечествах.

Человечества

За всю историю Шаданакара было сотворено семь человечеств. Для людей, увлекающихся теософскими и антропософскими идеями (к которым «Роза Мира» ни в коем случае не относится), некоторые из этих человечеств покажутся знакомыми, но два человечества будут уникальны и при этом с возможностью далеко идущих логических спекуляций, коими я позволю себе чуть позже заняться. Сначала я просто перечислю эти человечества в порядке их творения, а потом рассмотрю в отдельности и подробно.

1. Ангелочеловечество;
2. Человечество титанов;
3. Лунное человечество (селениты);
4. Человечество даймонов;
5. Наше человечество;
6. Античеловечество (игвы);
7. Дьяволочеловечество.

Рассмотреть придётся и ещё несколько моментов, важность которых в творении человечеств и в целях этих творений не может быть переоценена.

Лилит... Я думаю, это имя многим знакомо, по крайней мере, тем, кто хоть краешком касался иудейской или шумерской мифологии. И в древних преданиях, где Лилит представлена первой женой Адама, и в современном искусстве (в живописи либо литературе), где её образ незримо присутствует даже, казалось бы, в таком далёком от мистики произведении, как «Лолита», – везде её образ ассоциируется с чем-то прельщающим и падшим. Духовидцы древности чаще угадывали в ней только одну сторону, связанную с её сексуальной сферой, и, как мне кажется, именно поэтому с первых же времён христианства, полных мистического ужаса перед малейшим грехом, постарались вытеснить её образ из своего трансцендентального опыта и даже вывернуть наизнанку её предназначение, обвинив её в пожирании младенцев и нанесении вреда беременным женщинам. Сатанисты из всех закоулков взяли такую новоиспечённую демоницу себе на вооружение. В Библии её подменили Евой, самой обыкновенной, не вызывающей у читателя ни соблазна, ни желания проникать в её внутренний мир и мотивы её грехопадения. Любопытство Евы понятней, и не нужно было вдаваться в мистические глубины той стихии, которую олицетворяла собой Лилит. Лилит – это и есть, по Андрееву, именно Великая Стихиаль Человечества. Стихиаль светлая, несмотря на все перипетии её непознаваемого иноматериального бытия. Я не знаю никого, кроме Андреева, кто смог бы описать существо Лилит с такой полнотой и ясностью, расставив, наконец, все точки над этим сакральным и искажённым «i». Стихиалей много, но понять во всей полноте их сущность человеческому сознанию весьма сложно. Все стихиали обладают монадами, и лучше всего их деятельность описывалась бы, наверное, при помощи природных объектов и явлений. За деревьями, травами, лугами, мхами, реками, океанами, ветрами, горами, животным царством и земными недрами, – за всем этим стоит деятельность необозримо великих духов, меньших или больших, светлых (провиденциальных) или тёмных (инфернальных). Их непосредственная жизнь в её непознаваемой нами истине протекает в других слоях брамфатуры, специально для них предназначенных; здесь же, в Энрофе, они, если взять деревья, корни и семена растений, воды рек и океанов, горы и подземные магмы, здесь они обладают своего рода физическим телом. Почти все они способны воспринимать людей, светлые стихиали даже любят нас, проявляют о нас заботу и могут вступать в контакт. Особенно знакомыми окажутся для многих, по-видимому, Манику. Это те самые домовые, о которых написаны тысячи страниц всевозможных

историй. И хотя Манику являются стихиями не светлой, а как бы промежуточной между светлым и демоническим, всё же они добры к людям и оберегают домашний очаг всеми своими силами. Менее добры к людям Нибруски, ещё одна промежуточная между добром и злом стихия, известная в современном мире как полтергейст.

Конечно же, значение Лилит для человечества куда глобальнее, нежели Манику. К тому же именно с ней связано то метаисторическое событие, которое мы понимаем как грехопадение. С тех пор задачи всех человечеств и всех светлых сил, тесно связанных с судьбой нашей брамфатуры, приобрели совершенно иное направление, нежели очерченное вначале. Впрочем, иное направление они приобрели раньше, когда в творимые светлые миры вторглись полчища демонических существ во главе с их хозяином Гагтунгром (нам он известен под именем сатана, дьявол). Это был отголосок затерянного в глубокой древности и невозможного для человеческого понимания акта отпадения богорождённой монады (Люцифера) от Божественного плана. Люцифер захотел творить мир по своему собственному замыслу; к его бунту прикнули ещё несколько больших и множество мелких монад. Гагтунгр – это одна из этих демонических монад, целью которой является осуществление люциферического плана.

У Андреева мы можем прочесть следующее: *«Значение Лилит в нашем существовании необозримо велико. ... мир ее обитания несоизмерим ни с какими нашими формами и неопишем, а ее собственный облик необозрим. Ее иноматериальное тело единоприсутствует во множестве мест ее слоя, и лишь в отдельных случаях она принимает образ, который может быть воспринят духовным зрением человека. Хотя я не знаю механизма этого процесса, но знаю, что без участия Лилит невозможно формирование ни одного тела в мирах плотной материальности: исключения составляют животные, виды которых формируются Зарандой. Во всех же остальных царствах эта деятельность выполняется Лилит: она формирует цепь рода как в человечестве Энрофа, так и у даймонов, и в мирах демонических – у раруггов и игв, и у обитателей Дуггура...»*

Вот почему она заслуживает вполне наименование ваятельницы нашей – и не только нашей – плоти. Потому же с ее бытием и воздействием неразрывно связана у человека сфера половых чувств... Это начало всегда надстоит над всяким актом человеческого соития, и пока плод вынашивается во чреве, она всегда здесь.

Некогда, в глубочайшей древности, эта стихия стала супругой Первоангела – того величайшего Духа, что сделался Логосом Шаданакара. Это было во времена творения ангельских слоев, и Лилит стала праматерью этого первого человечества. Но Гагтунгр сумел проникнуть в мир Лилит, и ее тончайшее материальное тело восприняло в себя некий демонический элемент. Это была катастрофа. С тех пор все цепи рода, формируемые ею, будь то в мирах титанов, даймонов или людей, воспринимают в себя нечто от этого элемента. Еврейская мистика знает термин «эйцехоре» – семя дьявола в человеке. Попробуем пользоваться им для обозначения этого проклятого семени и в человеке, и в самой Лилит, несущей его в себе по сей день...».

Эту стихию так или иначе чувствовали и описывали все народы, метафизический опыт которых оказывался на достаточно высокой ступени. Это и Исида у египтян, и Инанна в шумерской мифологии, и Астарта у финикийцев, и Афродита (Венера) у греков и римлян. Лилит включила в себя все антиномии расколотого пополам мира: она одновременно и рушит и создает, она и свет и тьма, она и радость и отчаяние... И сколь бы противоречивой ни была её сущность, всё же она горшечница Инанна, в руках которой та глина, без которой не явится почти ни один сосуд.

Ангелочеловечество

Планетарный Логос (Логос Шаданакара), более известный всем нам под именем некогда воплотившегося Иисуса Христа, был первой великой богорождённой монадой в Шаданакаре, в задачу которой входила подготовка нашей брамфатуры к тому, чтобы она могла принять новые боготворимые монады для их работы над просветлением плотноматериальных слоёв. Слой, в который Он сошёл вначале, позже стал слоем, ныне известным как Ирольн. В Ирольне находятся монады всех существ (кроме стихиалей и животных; их монады пребывают соответственно в слоях Фляурос и Каэрмис), в том числе и наши с вами. По большому счёту именно под монадой следует понимать нашу истинную душу. То, что мы понимаем под тварной душой, когда помещаем её внутри своего земного существа, есть всего лишь ШЕЛЬТ, который создаётся монадой и имеет с ней духовную связь, явно или неявно осознаваемую человеком. Случается, хотя и не так часто, что связь между шельтом и монадой рвётся; это происходит под действием демонических сил с целью приобщения существа к богоборческому плану. Ещё реже отказ шельта от монады происходит осознанно; об этом мы поговорим позже, когда речьйдёт о создании античеловечества и о Вавилоне, сыгравшем в этой мистерии свою трагическую роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.